УДК 94:94(410.1)

ЮНИОНИСТСКИЙ ПРОЕКТ ФРЕНСИСА БЭКОНА

Кондратьев Сергей Витальевич,
Тюменский государственный университет,
директор института истории и политических наук, доктор исторических наук, профессор,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: skondratiev@utmn.ru

Аннотация
В статье излагаются основные компоненты проекта объединения Англии и Шотландии, предложенного знаменитым философом и политическим деятелем Фрэнсисом Бэконом английскому королю Якову I в начале его правления.

Ключевые понятия:
Бэкон, объединение, Англия, Шотландия, Великобритания.

Союз Англии и Шотландии, носящий наименование «Великобритания», судьба которого недавно, 18 сентября 2014 г., решалась на референдуме, официально был оформлен в 1707 г. Но союзный акт начала XVIII в. имел столетнюю предысторию, в серединке которой лежало «добровольное» объединение двух стран в 1654 г., после успешной военной кампании Кромвеля и занятия англичанами Эдинбурга [1, с. 141–142, 159–160]. Ордонанс об объединении 1654 г. уже содержал многие положения, вновь реализованные в унии 1707 г. Вопрос о первых проектах будущего союза пока исследован крайне недостаточно. Известно, что возможность мирного объединения двух королевств появилась в 1603 г., когда английская корона после смерти Елизаветы I Тюдор естественным образом перешла к Якову Стюарту. Стюарт, правивший в Шотландии под порядковым номером «VI», в Англии, соответственно, стал Яковом I (1603–1625). Новый монарх сразу же начал говорить о «счастливом союзе» двух королевств, которому он придумал звучное название «Великобритания» [2, p. 53–55].

Свой вклад в создание модели союзного государства внес известный английский философ и государственный деятель Фрэнсис Бэкон, который сразу же поставил свой талант на службу новому монарху и подержал идею унии. Вопрос об унии обсуждался в первом парламенте Якова I (1604–1610) гг., который, собственно, ради этого и был созван. Бэкон участвовал в деятельности англо-шотландской комиссии по объединению и выступал с речами. За это время он написал немало различных текстов как по поручению короля, так и по собственной инициативе. Наиболее важными из них представляются ««Краткие рассуждения о счастливом союзе королевств Англии и Шотландии» (1603), «Некоторые заметки относительно объединения Англии и Шотландии» (1604), «Приготовление к объединению законов» (1606–1607), «Об истинном величии Британии» (1608), а также проект прокламации относительно наименования короля. Только первое произведение было опубликовано. Остальные тексты носили рабочий характер, были предназначены королю как информативные записки и предложения. Видимо поэтому самый ранний текст отличает стилистическая отточенность, и он содержит, помимо политических и правовых доводов, еще и натурфилософские аргументы.

Бэкон исходит из того, что в упорядоченном Богом мире вещи и субстанции, находящиеся в движении, возвращаются

в исходное положение, благодаря чему восстанавливается иерархическая системность. Законы политики есть продолжение и повторение естественных законов, знание и следование которым поможет избежать ошибок при объединении Англии и Шотландии. В мирном объединении корон он усматривает промысел божий [3, p. 221; 6, p. 236] и советует королю объединять государства без спешки, постепенно и с осторожностью [3, p. 221]. Мирное объединение, пишет он в другом месте, обладает очевидными преимуществами перед «завоеванием», поскольку величина завоеванных территорий не трансформируется в силу государства. Внутри него заложен внутренний конфликт [6, p. 235–236]. В итоге же мирного объединения может произойти «совершенное смещение» (imperfecte mista, Perfect Mixture), или «совершенное объединение государств и королевств» (estates and kingdoms are perfectly united) [3, 90 – 96]. Все государства, которые приходили к унии и единству, как это случилось с римлянами и собинянами, добивались затем заметного величия (greatness) [3, p. 99; 4, p. 221–222]. Стремление объединить остров Великобритания, по мнению Бэкона, «оправдано политически и справедливо» [5, p. 317].

Бэкон предлагает начать сближение с демонстративных мер (в современной дипломатии их назвали бы мерами доверия), а именно: с отмены всех законов, которые когда-то были приняты Англией и Шотландией друг против друга, в которых обе страны трактуются как враждебные и иностранные, которые ограничивают движение товаров и деятельность купцов. Затем для укрепления доверия следует быстро разрешить проблемы англо-шотландского пограничья. Бэкон считает, что не следует спешить с отменой вольностей и привилегий, которыми обладают держатели земель по обе стороны границы. Для контроля за границей он предлагает учредить специальные орган, юрисдикция которого будет действовать по обе стороны границы [4, p. 220–221].

Четыре фактора, по его мнению, придают любому объединению устойчивость – обретение общего имени, единого языка (а диалектный английский является языком большей части Шотландии), унификация законов и равенство при занятии должностей [3, p. 97]. Эти и другие факторы, по мнению Бэкона, оба королевства уже обрели при унии корон, а именно: абсолютный суверенитет, ибо у них общий государь и частично подданство, доктринально общая протестантская религия, но разные церковные организации, общее островное расположение, общий английский язык [4, p. 222]. Бэкон рекомендует как можно быстрее принять новое наименование государства «Великобритания», ввести его в публичный оборот, а королю принять новый титул «Король Великобритании, Франции и Ирландии» [6, p. 238].

Проблема общего подданства для шотландцев, по Бэкону, может решаться двояко: по общему праву, все лица, рожденные после обретения Яковом I английской короны (post-nati), автоматически обретают общее подданство, что касается шотландцев, рожденных до 1603 г. (anti-nati), то для их натурализации требуется специально принятый парламентом акт. Вопрос о натурализации англичан он не рассматривает, сославшись на незнание шотландского права [4, p. 223]. Наличие диалектных различий в языке не пугают Бэкона. Более того, он считает их преимуществом, ибо в результате объединения будет происходить «обогащение» общего языка [4, p. 224].

Вместе с тем, полагает Бэкон, есть области, где пока отсутствуют универсалии, которые он, по обыкновению, свойственному философу, классифицирует, деля их на внешние, символические, и внутренние, сущностные. Внешних областей 4: церемониальные различия двух корон, разные наименования стран, различные печати, разные денежные единицы. Бэкон полагает, что в едином королевстве должна появится «одна новая имперская корона Британии», при подчеркивании равенства двух объединяющихся субъектов – Англии и Шотландии. Чувство ущемленности может возникнуть у шотландцев, если местом коронации будет избран Вестминстер [4, p. 224–225].

Вопрос о едином названии объеденной страны не кажется Бэкону простым и безобидным. Он склоняется к тому, что следует предпочесть старым наименованиям («Англия» и «Шотландия») новое – «Британия», а живущих в новой «империи» людей именовать не англичане, а «южные британцы», и не шотландцы, а «северные британцы». Теперь новое государство должно будет называться «Британией, Ирландией и Францией». Последняя, со времен Столетней войны и правления Эдуарда III, традиционно

присутствовала в официальной английской политической и административной лексике. Новое поименование страны, философ советует ввести, простым изданием королевской прокламации, как когда-то поступил Эдуард III, начав упоминать Францию. Но есть сфера права (норм, устоявшихся форм судебных документов), которая не меняется по воле короля, но корректируется исключительно парламентом. У единой страны должна быть «единая большая печать», которую также можно учредить только актом парламента, и держащий ее единый британский канцлер. Все земельные пожалования в обоих королевствах следует скреплять этой большой печатью. Шотландии можно оставить ее печать для отправления обычного правосудия. Вопрос о чеканке единой монеты, ее легенды и стоимости, пишет Бэкон, напротив, принадлежит королевской прерогативе и может быть разрешен королевской прокламацией. Он замечает, что какое-то время в Британии неизбежно будут ходить шотландские и английские монеты [4, p. 225–227].

Подводя итог этому разделу рассуждений, Бэкон подчеркивает, что «внешние», символические факторы единства, как общий порядок присвоения рыцарских званий, значительно влияют на «умы и сердца» людей, поскольку «демонстрируют» им, что «они – один народ, одна нация» [4, p. 227]. Бэкон затем еще будет подчеркивать, что следует постоянно акцентировать равенство обеих народов в едином государстве, отсутствие привилегий у одного в сравнении с другим [6, p. 237].

«Внутренних» препятствий к единению (названных им, со ссылкой на Аристотеля, также «корнями все раздоров и смут в государстве» [4, p. 228]), которые потребуют значительно больших усилий по преодолению, он насчитывает 10: наличие разных парламентов, советов, должностей, знати, законов, судебных институтов, казначейств (several receipts and finances), адмиралтейств и правил торговли (Several admiralties and merchandisings), свобод, вольностей и налогов [4, p. 227–228].

При определении норм представительства знати в общем представительном органе Британии – парламенте, Бэкон советует исходить из размеров территорий бывших Англии и Шотландии. Он полагает, что территория Шотландии составляет 1/3 от территории Англии, поэтому шотландской знати должна быть отдана третья часть мест в английском парламенте. Кроме норм представительства знати, при разработке модели единого британского парламента нужно решить еще четыре вопроса: о нормах представительства от Англии и Шотландии в нижней палате, о процедуре подачи законопроектов, о порядке работы парламента и вопрос о должностных лицах, т.е. аппарате управления парламентом [4, p. 228–229].

Для управления страной Бэкон советует королю воздержаться от создания единого Тайного совета, а напротив, сохранить для управления Шотландией не ее территории ее собственный совет (counsel), т.е. поступить по аналогии с тем, как устроено управление Уэльсом или Йорком. Управление страной не может обойтись без административных институтов, поэтому он, учитывая удаленность территорий, не советует королю упразднять большинство уже существующих должностей. Достаточно будет более четко определить компетенции и субординацию должностных лиц. Так, если будет введена должность канцлера Британии, то другие канцлеры должны иметь свой субординированный круг ответственности и т.д. Адмиралтейства и казначейства двух бывших королевств, как и существующие практики наследования имуществ, на его взгляд, следует сохранить в неизменном виде, либо оставить вопрос об их изменении следующим поколениям [4, p. 229–230, 233].

В коммерческой сфере Британии надлежит придерживаться принципа свободы торговли для купцов обеих наций. Хотя, отмечает он, может возникнуть вопрос о свободном допуске купцов в состав торговых монополий – купцов-авантюристов, Левантийской и Московской компаний. Сложным для решения, пишет Бэкон, будет вопрос о торговых пошлинных между двумя королевствами. Для англичан в Шотландии он практически решен, поскольку английские купцы могут разгружать свои товары в портах Шотландии. В Англии же пока шотландские купцы, как иностранцы, платят пошлины, и этот вопрос может быть решен вместе с вопросом натурализации [4, p. 233–234].

Бэкон рекомендует королю бережно отнестись к правам и свободам подданных. Он полагает, что нужно сделать их обзор, подтвердить и выработать «Великую хартию вольностей» для всей Британии. Дорогие жителям разных местностей партикулярные вольности и обычаи следует сохранить в неизменном виде [4, p. 234].

Вопрос о налогах Бэкон отказывается рассматривать, полностью оставляя его на волю короля [4, p. 234].

При определении рангов знати философ полагает, что английские знатные лица, по причине, как он пишет, их «большей древности», должны быть записаны раньше, чем шотландские, и стоять впереди во время церемоний. Например, английские графы перед шотландскими [4, p. 230].

Очень подробен и скрупулезен Бэкон там, где он начинает говорить о реформе права, судов и процедур, что легко объяснимо, поскольку философ был практикующим юристом, домогающимся судебных должностей. По его мнению, законы двух стран подлежат объединению, «кодификации» (collecting) и законодательному утверждению, т.е прохождению через парламент. Для этого сначала законы должны свести юристы каждой нации в набор кратких статей. В результате появиться книга из двух параллельных текстов, или, как пишет автор, «колонок», с которой монарху будет удобно работать [4, p. 230; 5, p. 318–319]. Затем нужно после обсуждений решить, что войдет в общий свод, а что останется за его пределами неизменным «до времени». Общий свод должен состоять из гражданского и уголовных кодексов, а в уголовном кодексе надлежит произвести перечень и классификацию преступлений и наказаний, отделить преступления публичные от преступлений против личности. Сложным для разрешения кажутся ему вопросы, когда деяния совершается в одной стране, наносят ущерб не ей, а другому королевству или подданному другого королевства. Бекон считает, что при реформе права следует унифицировать законы и наказания [4, p. 230–232].

К теме единства островного права Бэкон вновь вернется в адресованном королю тексте «Приготовление к объединению законов». По примеру римских юристов, он делит право на публичное (jus publicum) и частное (privatum); одно касается управления, другое – собственности. Бэкон сразу оговаривает, что он не будет касаться частного права, поскольку, по его словам, «для него время еще не пришло», люди не любят когда вносят изменения «в то, чем они владеют». По его мнению, различия в сфере собственности не являются источником сепаратизма. В публичном праве следует выделить, на его взгляд, 4 раздела: уголовные преступления, поскольку они направлены против короны и государства (Crown and public estate), преступления против церкви, преступления против должностных лиц и институтов государства (magistrates, officers, and Courts) и преступления против «политических законов» и институтов управления и судопроизводства в провинциях (politic laws, usages, and constitutions), таких как мировые и разъездные судьи [5, p. 317–319].

Далее, произведение оказывается по форме описанной им «колонкой», а по содержанию – простой попыткой классифицировать преступления и наказания по принципу их тяжести. Выше всего по тяжести содеянного он ставит измену (treason) и подробно описывает ее правовые разновидности («средняя» и «малые измены»). Затем по списку идут тяжкие преступления (felony), преступления против религии и церкви (обращение к иностранной, особенно папской юрисдикции (preamunire), отступничество от веры, ересь) [5, p. 319–334]

Бэкон всегда выступает за единство, но не за единообразие. Проведение политики по принципу: «Одежды <…> Церкви были пестры. <…> Хитон Христа не имел швов <…> Пусть будет пестрота в этой одежде, но не будет разрыва» [3, p. 97–98], – представляется ему самой разумной.

Реализация предложенных мер в совокупности с умеренной политикой сделают, полагает философ, Британию великой. Для этого у Британии есть преимущества и предпосылки: компактная территория, защищенная морями от внешнего вторжения, плодородные почвы и богатые недра, лингвистическая близость, равенство и доброе отношение друг к другу населяющих страну народов [7, p. 231, 234–255].

Предложенный Бэконом проект объединения Англии и Шотландии не был тогда реализован. Сам проекта, правда, очевидно, эскизен, незавершен, детально не прописан. Английские депутаты и английское общество, с подозрением и предубеждением относившиеся к «бедным» и «диким» шотландцам, оказались не готовы к стремительному союзу. Попытки должностных лиц короны и самого Бэкона переломить ситуацию увязали в потоках депутатского красноречия. Заседания комиссии по объединению и палаты общин превратились в череду бесконечных споров и риторических упражнений [8]. Через несколько лет активно проталкивать амбициозный проект «Великобритания» перестал и сам Яков I, сосредоточившись, как казалось ему, на более реалистичном плане объединения знати двух королевств посредством брачной политики и на созда-

нии англо-шотландского двора. История показала, что дорога от унии корон к унии государств, полная взаимных подозрений, претензий, катаклизмов, военных столкновений и эмпирических поисков, займет более ста лет.

1. Кондратьев, С.В. Английская революция XVII века. М., 2010.
2. Croft, P. King James. Basingstoke, 2003.
3. Bacon, F. A Brief Discourse touching the Happy Union of THE Kingdoms of England and Scotland // Bacon F.R. Letters and Life of Francis Bacon including all his occasional works /Collected by J. Spedding. London, 1868. Vol. III.
4. Bacon, F. Certain Articles or Considerations touching the Union of the Kingdoms of England and Scotland // Bacon F.R. Letters and Life of Francis Bacon including all his occasional works /Collected by J. Spedding. London, 1868. Vol. III.
5. Bacon, F. A Preparation towards the Union of Laws // Works of Francis Bacon / Collected by J. Spedding. Boston, 1861. Vol. XV.
6. Bacon, F. A. Draught of a Proclamation Touching His Majesty's Stile // Bacon F.R. Letters and Life of Francis Bacon including all his occasional works /Collected by J. Spedding. London, 1868. Vol. III.
7. Bacon, F. Of The True Greatness of Britain // Works of Francis Bacon / Collected by J. Spedding. Boston, 1960. Vol. XIII.
8. Брандт, М.Ю. Парламентские дебаты по вопросу объединения Англии и Шотландии в начале XVII в. //Средние века. 1989. Вып. 52.

References

1. Kondratiev, S.V. Anglijskaja revoljucija XVII veka[English Revolution of XVII-thcentury]. Moscow, 2010.
2. Croft, P. King James. Basingstoke, 2003.
3. Bacon, F. A Brief Discourse touching the Happy Union of THE Kingdoms of England and Scotland // Bacon F.R. Letters and Life of Francis Bacon including all his occasional works /Collected by J. Spedding. London, 1868. Vol. III.
4. Bacon, F. Certain Articles or Considerations touching the Union of the Kingdoms of England and Scotland // Bacon F.R. Letters and Life of Francis Bacon including all his occasional works /Collected by J. Spedding. London, 1868. Vol. III.
5. Bacon, F. A Preparation towards the Union of Laws // Works of Francis Bacon / Collected by J. Spedding. Boston, 1861. Vol. XV.
6. Bacon, F. A Draught of a Proclamation Touching His Majesty's Stile // Bacon F.R. Letters and Life of Francis Bacon including all his occasional works /Collected by J. Spedding. London, 1868. Vol. III.
7. Bacon, F. Of The True Greatness of Britain // Works of Francis Bacon / Collected by J. Spedding. Boston, 1960. Vol. XIII.
8. Brandt, M.J. Parliamentary Debates touching on the Unity of England and Scotland in the beginning of XVII-th century // Srednie veka. 1989. Vol. 52.

UDC 94:94(410.1)

THE UNIONIST PROJECT OF FRANCIS BACON

Kondratiev Sergey Vitalyevich,
Tyumen State University,
Director of the Institute
of History and Political Science,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Tyumen, Russia.
E-mail: skondratiev@utmn.ru

Annotation
The article describes the basic parts of union project between England and Scotland proposed by the famous philosopher and statesman Francis Bacon to the king of England James I in the beginning of his reign.

Key concepts:
Bacon,
unite,
England,
Scotland,
Great Britain.